

УДК 75.052(477.75) +72.684(47)Крым

**К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕЩЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГОРНОГО ЮГО-
ЗАПАДНОГО КРЫМА: А. С. УВАРОВ О ПРОИСХОЖДЕНИИ
СКАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ТАВРИКИ**

Могаричев Ю. М.

*Крымский республиканский институт
постдипломного педагогического образования
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: mogara@rambler.ru*

Целью настоящей работы является публикация рукописи А. С. Уварова, в которой автор излагает свою точку зрения на происхождение пещерных сооружений Таврики. Рукопись хранится в архиве Государственного исторического музея и является частью незавершенного третьего тома «Исследований о древностях Южной России и берегов Черного моря». А. С. Уваров в целом следует в русле гипотезы своего предшественника – Ф. Дюбуа де Монпере. Однако присутствуют и различия. У Дюбуа версия более логичная и исторически достоверная. Создатели крымских пещер – тавры. Тавроскифы появились, когда теснимые сарматами скифы ушли в горы и заняли укрепления тавров. В результате оба народа смешались. У А. С. Уварова в отношении тавров и тавроскифов присутствует путаница, он эти названия считает идентичными.

Ключевые слова: Крым, скальная архитектура, А. С. Уваров, тавры, скифы.

Историография крымской спелеистики [1, с. 33] несколько раз становилась объектом специального исследования. Правда, большинство таких обзоров были посвящены не столько собственно памятникам скальной архитектуры, сколько объектам, на которых они расположены, – «пещерным городам». При этом пещерным сооружениям как наиболее выразительным памятникам в таких очерках традиционно уделялось много места.

Н. Л. Эрнст первую часть объемной публикации «Эски-кермен и пещерные города Крыма» посвятил истории изучения этого городища [2, с. 15–22]. В. И. Равдоникас свою программную статью «Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья» начал с подробного историографического очерка [3, с. 5–35]. Историю изучения Мангупского городища проанализировал А. Г. Герцен [4].

Историография непосредственно пещерных сооружений рассматривалась в ряде наших работ [1, с. 11–32; 5, с. 4–15; 6, с. 435–446]¹.

Уже авторами последней трети XVIII в. были предприняты попытки идентифицировать первых строителей искусственных пещер Таврики и, соответственно, найти истоки крымской скальной архитектуры.

Прежде всего необходимо отметить «Крымское ханство» Тунманна, подготовленное еще до включения Крымского полуострова в состав России. Это

¹Небольшие историографические очерки «пещерных городов» опубликованы и иными авторами [см. напр.: 7, с. 163–164; 8, с. 175–178; 9, с. 12–17 и др.].

была первая попытка создать историко-географический обзор Крыма, многие сведения которого не утратили актуальности до наших дней. Тунманн – родоначальник и научного подхода к изучению пещерных сооружений, их исторической интерпретации. Так, в разделе, посвященном Тепе-кермену, автор пишет: «Повсюду в этом утесе виднеются бесчисленные пещеры и гроты, расположенные в особенном порядке, почти как как колумбарии древних; они, вероятно, были также погребальными местами» [10, с. 33].

Вхождение Крымского полуострова в состав Российской империи облегчило доступ сюда как поданных России, так и иностранцев, к тому же правительство поощряло изучение приобретенных земель. Среди приехавших в Крым на жительство и путешественников было много просвещенных и любознательных людей. Естественно, все это стимулировало развитие исследований археологических памятников Крыма, среди которых выделялись «пещерные города».

В 1787 г. Крым должна была посетить Екатерина II. В 1786 г. для нее был составлен путеводитель с указанием достопримечательностей намеченного маршрута. Там в описании Севастопольской гавани можно прочесть: «В самой древности в берегах ее жили тавры, коих жилища и по сие время в крутизне каменных утесов изсеченные, во многих местах еще целы. Они разъезжая по морю встречающиеся им суда разбивали, и на суше по берегам Черного моря селения нечаянно нападали, а набогаться добычами, в свою гавань убегали яко в место безопасное и неприступное» [11, с. 73–74].

Неизвестно, на чем основывался автор этого труда, приписывая создание скальной архитектуры таврам. Вероятно, эта гипотеза отражала представления русских образованных людей, посетивших Крым сразу после его присоединения к России, многие из которых были хорошо знакомы с античными источниками. При посещении «пещерных городов» их непривычный вид создавал иллюзию седой древности, и естественной реакцией было связать их с таврами, первыми из известных здесь народов. Как известно, по сведениям античных авторов, тавры отличались кровожадностью и первобытностью, а это вполне соответствовало представлению XVIII в. об образе «пещерного» человека.

Важное место в крымской спелеистике конца XVIII в. занимают труды известного ученого К. И. Габлица. В «Физическом описании Таврической области», рассказывая о Бакле, исследователь отмечает: «Гора, (Бакла – Авт.) заслуживающая особливое примечание в рассуждении множества поделанных в ней пещер, служивших древним в сей стране жителям обиталищем» [12, с. 14]. Обращает на себя внимание аргументированная критика гипотезы Тунманна о погребальном характере пещерных сооружений: «В пещерах оных попадаются так же и кости человеческие, однако из этого заключить нельзя, по мнению некоторого писателя, что они только и сделаны были для погребения мертвых: ибо поделанные в них вверху и со входу отверстия служившие вместо окон, и находящиеся тамо разные водохранилища указывают со всем тому противоположное» [12, с. 16].

В другой работе «Географические известия...», написанной в 1787 г., но опубликованной только в 1803 г. [13, с. 1], ученый отождествляет Тепе-кермен,

Эски-кермен, Черкес-кермен (вероятно Кыз-куле) со скифскими крепостями Палакион, Ховун и Неаполис [13, с. 31–32]. Таким образом, К. И. Габлиц отдавал приоритет в создании «пещерных городов» Крыма скифам. Заметим, Мангуп и Инкерман, по Габлицу, были основаны готами [13, с. 33–35].

В 1786 г. в компании П. А. Строганова и А. Н. Воронихина Крым посетил Шарль Жильбер Ромм [14, с. 40–52]. Результатом этой экспедиции стало сочинение «Путешествие в Крым в 1786 году», представляющее не законченную рукопись и впервые изданное в русском переводе в 1941 г. В разделе об Инкермане Ж. Ромм сформулировал гипотезу, повторенную впоследствии Ю. А. Кулаковским [15, с. 152], о происхождении киевских пещер от подобных сооружений Крыма: «Представляется, если не очевидным, то весьма вероятным, что киевские пещеры сделаны по образцу инкерманских, что эти последние могли в части своей, быть даже делом рук славян, являвшихся тогда подданными греческого государства. ... Варяги пребывая продолжительное время с Владимиром под стенами города (Херсона – Авт.) и, несомненно, укрываясь в этих гротах ... научились таким образом создавать себе без особых затрат убежища» [14, с. 115–116]. В целом, касаясь происхождения крымских пещерных сооружений, он пишет: «Нельзя воздержаться от предположения, что гроты эти — дело рук многочисленного народа мореплавателей, которые живя в стране, лишенной леса принужден был либо строить из камня, либо рыть себе жилища в скалах» [14, с. 117].

Таким образом, уже за первые четыре года нахождения Крыма в составе России пещерные сооружения Юго-Западного Крыма прочно вошли в научную литературу и беллетристику. Происхождение их связывалось с тем или иным народом, некогда жившим в Крыму, – таврами в «Путешествии» Екатерины II, скифами у К. И. Габлица, анонимными мореплавателями у Ж. Ромма. Но у этих гипотез нашлись авторитетные оппоненты.

Иную историографическую традицию по отношению к таврической скальной архитектуре заложил академик П. С. Паллас. 30 октября 1793 г. он приехал в Симферополь, а в марте 1794 г. начал работу по описанию полуострова, которую закончил к 18 июня. 14 сентября того же года отчет о поездке в Крым был представлен Екатерине II [16, с. 16–26]. Впоследствии данный отчет послужил основой для нескольких публикаций его «Путешествий по Крыму» [см.: 17, с. 8]. Академик обладал обширными знаниями в различных областях, в том числе и по истории христианства. Ему было хорошо известно о гонениях христиан, а также о том, что нередко первые монахи селились в естественных и искусственных пещерах. Вероятно, из этих представлений и возникла новая версия происхождения крымских скальных помещений: «пещеры ... это работа монахов во время средневековых императоров или более поздних» [17, с. 50]. Причем монахи эти принадлежали к преследуемой аррианской секте, они «удалились в Корсунь, где, не найдя убежища, начали устраивать кельи и созидать часовни во многих местах Крыма в мягком местном известняке; здесь они продолжали обрядность своей монастырской жизни по уставам своей секты с надеждой, быть может, обратить в нее диких обитателей страны» [17, с. 50].

Как видим, к концу XVIII в., на заре изучения скальной архитектуры, возникли две противоположные традиции, красной нитью проходящие через всю дальнейшую историю изучения помещений в скале: первая связывает их с каким-либо из народов, живших в Таврике; другая приписывает пещеры беглым византийским схимникам.

Профессор Кембриджского университета Э. Кларк в 1800 г. совершил поездку по Крыму в сопровождении жившего тогда здесь П. С. Палласа [3, с. 16; 18, с. 159]. Естественно, его представления о местных памятниках во многом повторяют выводы академика [19, с. 169–198].

Следуют палласовской теории: И. М. Муравьев-Апостол в своем «Путешествии по Тавриде» [20, с. 95–189]; киевский митрополит Евгений Болоховитинов в письме к Н. Н. Мурзакевичу [21, с. 384]; английский путешественник Дж. Уэбстер, посетивший полуостров в 1827 г [22, с. 134], автор путеводителя по Крыму К. Монтандон (1834 г.) [23, с. 70]¹.

Близко к взглядам П. С. Палласа стоят и воззрения митрополита римско-католических церквей в России С. Сестренцевича-Богуша. Описывая сооружения в скале на различных «пещерных городах», в разделе о Качи-кальоне автор пишет: «Кажется, что сии убежища сделаны греческими монахами, упражнявшимися в выкапывании для себя монастырей» [24, с. 34]. Правда, при этом пещеры Тепе-кермена – темницы при генуэзских правителях Крыма [24, с. 33–34].

В 30-е гг. XIX в. по Крыму путешествовал французский маршал Мармон, который посетил Успенский монастырь и определил его как жилище первых христиан [25, с. 207–208]. Аналогичным образом рассматривал происхождение помещений в скале приехавший в 1837 г. в Крым А. Н. Демидов: здесь укрывались от гонений «благочестивые отшельники» [26, с. 149, 160]. О. Шишкина в «Заметках и воспоминаниях русской путешественницы по России» отмечала: «Не вероятнее ли, что и здесь во времена владычества греков ... отшельники изготовляли себе подземные жилища» [27, с. 153].

Однако взгляды П. С. Палласа, несмотря на большое число сторонников, встретили и не меньшие возражения.

Первым в этом ряду необходимо упомянуть П. И. Сумарокова. Его сочинения содержат довольно обстоятельные, но не всегда точные описания «пещерных городов» и, соответственно, внутрискальных помещений, которые дополнены большим количеством гравюр. Критикуя взгляды П. С. Палласа, автор замечает: «Если херсонцы отрицали аррианство, вряд ли бы арриане приехали бы туда; если наоборот, то пришельцам не надо было бы “искать в твердых внутренностях камней себе спасение”». Поэтому П. И. Сумароков приходит к выводу, что создателями крымских пещер, скорее всего, были готы, которые «по необходимости утверждали для себя такие обиталища» [28, с. 215].

В. Броневский в «Обзрении Южного берега Тавриды в 1815 г.» отмечает: «Пещер в Крыму немало, они служили жилищем и защитой от набегов неприятельских» [29, с. 18]. Вторил ему и С. Греллет, оказавшийся в Крыму в

¹ Правда в другом месте он подчеркивает, что пещеры были «местом пристанища разных народов» [23, с. 82].

1819 г. Описывая пещеры Успенского монастыря и Марьям-дере, он сделал вывод: «во времена преследований, а также и гражданских войн, их использовали в качестве убежищ» [30, с. 669].

Генерал Ф. А. Козен предложил новую гипотезу происхождения крымских пещер в статье «Выписка из письма о Троглодитах» [31]. Помещения в скале, по его мнению, высечены доисторическим народом — троглодитами, которые обладали искусством смягчать скалу [Подр. о его гипотезе см.: 32].

Француз Ф. де Сен-Совер, оказавшийся в Крыму в 1836 г., при посещении Тепе-кермана отмечал, что его пещеры «служили жилищами для народов, по очереди вторгавшихся в Крым» [33, с. 105].

В 1839 г. Одесский Альманах опубликовал статью «Развалины Мангупа». Ее автор И. С. Андриевский, основываясь на личных наблюдениях, писал: «Искусство каменной отделки в подземельях, конечно, есть остаток зодчества греческих поселенцев. Ни турки, ни евреи-караимы, никогда не были искусными художниками. Малоазийские греки и ныне считаются в Крыму лучшими каменотесами» [34, с. 544].

Свою лепту в изучение скальной архитектуры Крыма внес и Н. Н. Мурзакевич, пытавшийся примирить сторонников и противников П. С. Палласа. Так, основание Успенского и Инкерманского монастырей он соотносил с «первыми временами христианства» и «привязывал» к легенде о ссылке Климента Римского в Херсон [26, с. 33, 42–43]. Пещеры в Чуфут-кале высекались караимами в период мусульманского господства [26, с. 35], а в Мангупе — его древними обитателями. Причиной их появления здесь была «теснота в жилье». Она «побудила обитателей искать средств к увеличению простора, таким образом изсечен в камне подземный город» [26, с. 37].

Эпохой в крымоведении является выход в свет в 1837 г. «Крымского сборника» П. И. Кеппена. В нем ученый фактически собрал все, что было известно к тому времени об археологических памятниках Горного Крыма. Не обходит вниманием автор и «пещерные города» с их внутрискальными помещениями [35, с. 235–242, 243–290, 301–318, 321–322]. Понимая недостаточную исследованность пещерных сооружений и узость письменных источников, ученый воздерживается от попытки определить их этническую принадлежность и функциональное назначение и лишь при описании пещерной церкви Тепе-кермана отмечает: «Каких трудов стоило изсечь этот дом божий? Каким терпением должны обладать те, которые поставив себе этот памятник...» [35, с. 304].

Знаковым событием для дальнейшего изучения пещерных сооружений Крыма стала публикация в 1843 г. шеститомного «Путешествия по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым» швейцарца Ф. Дюбуа де Монпере. Сведения о «пещерных городах» Таврики составляют вторую половину шестого тома [36; 37]. Автор — человек энциклопедических познаний. Происхождение крымской скальной архитектуры он рассматривал в контексте подобных памятников в других регионах [37, с. 169–271]. Местные помещения в скале, по мнению автора, были созданы таврами — первыми обитателями Крымских гор: «Поскольку эти вырубные сооружения наверняка не могут быть приписаны ни

одному народу после готов – печенегам, хазарам или татарам, то приходится определенно предположить, что первыми их создателями были именно тавры. Разумеется, впоследствии там могли обитать другие народы, соорудившие церкви» [37, с. 235]. «Невозможно приписывать первые и самые основные пещерные сооружения Крыма какому-либо народу, кроме тавров [37, с. 239].

В вышеприведенном обзоре мы представили основные гипотезы хронологической, этнической и культурной атрибуции скальной архитектуры Крыма, существовавшие в историографии к середине XIX в.

В 1848 г. на Юг России по заданию Комиссии Петербургского археолого-нумизматического общества в научную археологическую поездку отправился тогда еще молодой ученый А. С. Уваров. Научное путешествие осуществлялось в рамках большого проекта «Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря». Впоследствии по результатам экспедиции было опубликовано два выпуска трудов: Т. I. СПб., 1851; Т. II. СПб., 1856. Так же был издан том «Собрание карт и рисунков к исследованиям древностях Южной России и берегов Черного моря», СПб., 1853. В основном в указанных публикациях А. С. Уваров представил обзор античных приморских памятников. Им планировался и научный очерк об археологических памятниках Горного Крыма, который должен было войти в третий выпуск (Гл. 4–7) и стать частью четвертой главы «От Днепра до Таврических гор» [38, с. 165–166]. Однако данный труд остался незавершенным и, соответственно, не был опубликован. Рукопись ныне хранится в Отделе письменных источников ГИМа (Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 196). Раздел «Жители Таврических гор», составной частью которого является описание «пещерных городов», помещен на л. 18 об – 84. Описание выполнено на листах формата А3, черными чернилами и содержит многочисленные авторские правки, зачеркивания в тексте, пропуски. Таким образом, очевидно, что перед нами рабочий вариант рукописи. В тексте имеется несколько ремарок, написанных красными чернилами, предполагающими в дальнейшем вставку текста. При этом в рукописи содержится один завершённый (чистовой) раздел, который посвящен именно проблеме происхождения крымских пещерных сооружений (л. 18 об – 26 об). Эта часть рукописи переписана набело и, вероятно, судя по почерку, не самим А. С. Уваровым. При этом сохранился и черновой, авторский текст (л. 27–34 об).

Отметим, что интерес А. С. Уварова к «пещерным городам» не случаен. Алексей Сергеевич был первопроходцем их археологического изучения. В сентябре 1853 г. графом были проведены небольшие раскопки на Мангупе [4, с. 228] и, вероятно, состоялись или планировались подобные работы и на Чуфут-кале [1, с. 22]. В кратком рапорте министру уделов исследователь сообщал, что на Мангупе он «отыскал древние гробницы прежних владетелей этого города». В рапорте также сообщается об исследовании четырех гробниц, которые находились «у развалин древней греческой церкви». Причем три могилы оказались разграбленными, а в четвертой были обнаружены четыре лежащие друг над другом скелета. На верхнем костяке были найдены две проволочные золотые серьги, четыре серебряных пуговицы и остатки золотого шитья. Кроме этого, экспедицией А. С. Уварова были расчищены скальные гробницы на эспланаде цитадели (ученый не указал их

количество), в которых были обнаружены только человеческие кости [39, с. 14; 40, л. 192–193].

Ниже мы публикуем уваровскую версию происхождения пещерных сооружений Юго-Западного Крыма.

Несомненно, что он при составлении данного обзора во многом ориентировался на труд Ф. Дюбуа де Монпере. Разделы, посвященные отдельным «пещерным городам»¹, показывают, что граф внимательно штудировал «Крымский сборник» П. И. Кеппена. Большинство приводимых им сведений, скорее всего, подчеркнуты непосредственно именно из данных произведений. Однако при написании своей работы, получив информацию в публикациях Дюбуа или Кеппена, А. С. Уваров все же лично знакомился с произведениями упоминаемых им древних и современных ему авторов. Например, уваровские цитаты из пророков Иереми и Авдия более полны, нежели имеющиеся в труде Ф. Дюбуа де Монпере. Это же можно сказать и при анализе информации, первоисточником которой выступает Страбон. К аналогичному выводу мы приходим и в отношении работы И. П. Бларамберга.

Предваряя публикацию, заметим, что А. С. Уваров, рассуждая о генезисе скальной архитектуры Крыма, в целом следует в русле гипотезы Ф. Дюбуа де Монпере. Однако налицо и различия. У Дюбуа версия более логичная и исторически достоверная. Создатели крымских пещер – тавры. Теснимые сарматами скифы, около 380 г. до н. э., продвинулись в горы и заняли укрепления тавров. В результате оба народа смешались, соответственно, соединились и их названия. Появились тавроскифы [37, с. 233]. Как нам представляется, а это следует из текста рукописи, у А. С. Уварова в отношении тавров и тавроскифов присутствует определенная путаница. По крайней мере, он эти названия считает идентичными. Интересно, что по мнению А. С. Уварова тавроскифский период предшествовал скифскому (л. 21). Возможно, это объясняется тем, что, как пишет сам граф, он сознательно ушел от анализа сведений античных авторов о таврах и тавроскифах.

«Л.18 об Жители Таврических гор.

Покинув степи и вступив в гористую часть Крыма – **Л. 19** – исследователю представляются памятники совершенно другого рода. Крутые горы изрыты пещерами столь многочисленными, что они в некоторых местностях являются уже не как отдельные жилища, а как цельные города. Тут видны и улицы, и большие пещеры для многочисленных собраний, и отдельные жилища, состоящие из многочисленных пещер. Хотя трудно и почти невозможно определить с достоверностью какому именно народу принадлежали эти пещерные селения на высоте гор, но необходимо упомянуть о народах, обитавших в них в разные времена.

Древнейшие жители Азии поселялись в пещерах. Идумиты или Финикияне, изрыв вершины гор северной части Иорданской долины, основали пещерные города

¹ Уваровские обзоры Тепе-кермена, Эски-кермена и Мангупа подготовлены автором (Мангупа совместно с А.Г. Герценом) к публикации.

Асор и Вофра и считали жилища свои неприступными. О гордости их сохранились изречения пророков. Иеремия говорит: “Противление твое прельсти – **Л. 19 об** – ты и гордость сердца твоего, живяй в пещерах каменных и похитити одкрепляемся верху холма, егда вознесеша, яко орел, гнездо твое, (неразборчиво – Авт.) сверху ты, глаголет Господь и будет Идумея пуста”¹. Авдий восклицает также. “Се глаголет где все Идемей: слух слышах от где извостовование в странах посла, возстаните да востанем на ня ратию, се мало дах ты странам без чести где еси зело; призор сердца твоего воздвиже ты живущего в пещерах каменных; возвышай храм свой, глаголяй в сердце своем кто мя отвержет на землю, аще вознесешися яко и орели и сотвориши сие гнездо среди звезд? И отсеши сверх ты, глаголет Где”².

Все страны, которые служили, так сказать, колыбелью для истории древнейших времен, имеют пещеры, так, например: Индия, Персия, Египет, Нубия, Абиссиния, Аравия, Финикия, Палестина, Грузия, Колхида, Армения и, наконец, Кавказ. – **Л. 20** – Азиатские народы, наводнив Европу, принесли с собою и искусство рыть пещеры и учреждать целые нагорные города. Оттого встречаются пещеры и во Тавриде, и в Греции, и в Сицилии, и на островах Средиземного моря, и в Италии³. Заметим, что древнейшая история и памятники упоминают о пещерах и о народах, живших в пещерах, не следует заключать, что пещеры Крыма принадлежат к этим древнейшим библейским временам. Я совершенно на этом разделяю мнение господина Нейманна⁴, который не допускает, что Крымские пещеры относятся единственно к тем временам, потому что легкая обработка известковых скал, наверно, подала всякому народу мысль обеспечить себя и свое имущество вырытием жилищ на высоте неприступной горы. Но это мнение Нейманна не опровергает возможности приписать – **Л. 20 об** – происхождение этих пещер тем народам, которые, по словам древних писателей, населяли гористую часть Тавриды и по преимуществу самые вершины гор. А эти народы были Тавро-Скифы.

Не разбирая здесь сказаний древних о Тавро-Скифах и не стараясь, на основании этих скудных данных, определить, какого они были происхождения, для нас важно только единогласное свидетельство всех писателей, что Тавро-Скифы обитали на горах Тавриды.

Зная неоспоримо имя одного из древнейших жителей Таврических гор, мы можем сказать, что если и не они начали рыть пещеры, то, по крайней мере, ими пользовались и, вероятно, принаровляли их к домашнему быту, и, где нужно, высекали новые, более удобные пещеры.

Напрасно Дюбуа старался отыскивать – **Л 21** – в Крымских пещерах резкие следы самих первых жителей. В этих пещерах слишком много было постепенных обитателей, чтобы не уничтожить эти первобытные следы. Мы увидим впоследствии, как всякий почти народ, поселяясь на том же месте, где жили его предшественники, оставлял признаки своего пребывания. Признаки эти, хотя в

¹ Иер. 49, 16. Ср. с цитатой, приводимой Ф. Дюбуа де Монпере [37, с. 270].

² Авд. 1–4. Ср. с цитатой, приводимой Ф. Дюбуа де Монпере [37, с. 270].

³ Ср. с подобным историческим очерком Ф. Дюбуа де Монпере [37, с. 269–271]. Вероятно, А. С. Уваров в этой части ориентировался именно на труд швейцарца.

⁴ Нам не удалось идентифицировать «господина Нейманна». Среди исследователей «пещерных городов» такой автор нам не известен.

некоторых местностях действительно и донныне представляют известную постепенность, но большею частью слились вместе, или уничтожили друг друга. Христианские следы покрыли все прочее и теперь весьма трудно, даже иногда невозможно, отделить признаки Христианского времени от Скифского, не говоря уже о Тавро-Скифах.

Древние называли Малою Скифиею все пространство от Борисфена до Таврических гор и самую гористую часть Тавриды от Гераклийского полуострова до Феодосии, населенную народами – **Л 21 об.** – свободными, известными под именем Тавров. По Плинию Тавры подразделялись на 30 племен, из которых древние писатели сохранили нам следующие названия: Ариняи, Синой, Напаи, Токсии или Токсиане и Сатархи. Сатархи жили, вероятно, у восточной оконечности Таврических гор, на берегу Гнилого и Азовского моря¹. Об них Помпоний Мела прямо говорит, что они жили в пещерах или в ямах, вырытых в земле².

Скилур, Царь Тавро-Скифов. Тавры, или Тавро-Скифы, владевшие самостоятельно степною и внутреннею гористою частью Тавриды, в особенности прославились своим могуществом при царе своем Скилуре, лет 80 до Р. Х. Страбон сохранил нам об нем хотя и скудные, но любопытные сведения³. Тавро-Скифское государство, усилившись, начало распространять свои владения. – **Л. 22** – На западе они нападали на Херсонитские пределы, на востоке – на Боспорское царство. Херсонис и Боспор не могли устоять против царя Скилура, и оба государства обратились за помощью к Митридату VI Евпатору. Митридат, который давно уже желал покорить страны, лежащие на севере от Таврического перешейка до Борисфена и даже до Адриатического моря, чтобы открыть себе свободный путь против Рима, с радостью согласился на просьбу Херсониса и Боспора.

Между тем, и Скилур приготовился к войне. Сыновья его, Палак с братьями (по словам Посидония их было 50, а по словам Аполлония – 80), предводительствовали войсками. При этом Страбон замечает, что Скилур и сыновья его устроили крепости для защиты от Митридатовых полководцев. Не состояли ли эти крепости в простом обнесении стенами нагорных поселений Тавро- – **Л. 22 об** – Скифов? Самыми примечательными были, вероятно, Палакион, Хавон и Неаполис.

Скилур мог ожидать с трех сторон нападения Митридатовых войск: с севера через степи, с запада из Херсонеса и с востока, из Феодосии. На севере неприятель мог пройти только через Симферопольское ущелье, оттого главнейшее укрепление должно было находиться тут. Находки, сделанные в окрестностях Салгира, подтвердили это мнение. Тут лежал Неаполис⁴. Палакион и Хавон должны были

¹ Имеется в виду «Естественная история» Плиния Старшего (IV, 85). [См.: 41, с. 173].

² Имеется в виду «Хорография» Помпония Мелы (II, 10-11). [См.: 41, с. 55].

³ См. Страбон География. Кн. VII (IV, 3-8). [См.: 42, с. 282-312].

⁴ Как видим, А. С. Уваров присоединяется к впервые высказанной И. П. Бларамбергом, поддержанной Ф. Дюбуа де Монпере, и наиболее популярной в настоящее время гипотезе, что Неаполь Скифский находился на территории Симферополя (Керменчик) [См. напр.: 43, с. 14-21]. Это нашло отражение и в публикациях Уварова. Отметим, что в 1853 г. граф проводил на Неаполе археологические исследования [43, с. 15]

находиться на западе и на востоке от Неаполиса, дабы защитить это место, которое по положению своему было включено во владычество Малой Скифии.

Доселе еще археология не могла положительно указать на положение этих двух крепостей, но мне кажется, что следует согласиться с предположениями Бларамберга¹. Он утверждает единство Палакиона и Балаклавы, во-первых, на созвучие названий. Паллас и Милетий уже говорят, что Балаклава происходит от Палакиона. – **Л. 23** – Некоторые писатели опровергали это мнение на том только основании, что Страбон, при описании гавани Символон, ни слова не говорит о крепости Палакион. Но мы знаем, из этого же писателя, что владения Тавро-Скифов простирались до этой гавани и что они отселе нападали на проезжающих и на земли, подвластные Херсонису. Генуэзское поселение², существовавшее так долго на одном и том же месте, совершенно изгладило следы Тавро-Скифской крепости.

Мы также знаем из Страбона, что на востоке владения Тавро-Скифов простирались до Феодосии, которая служила границей между ними и Боспорским царством. Следовательно, крепость Хавон, вероятно, лежала на этой восточной оконечности Тавро-Скифских владений, на западе от Феодосии. На этом основании можно согласиться с мнением Бларамберга, и в развалинах близ Отузы видеть следы Хавона. Сверх этого, он – **Л. 23 об** – подтверждает свое мнение еще тем, что Константин Багрянородный говорит о двух битвах IV столетия³, бывших на месте, прозываемом Кафа, которого не следует смешивать с новейшим именем древней Феодосии. Бларамберг думает, что Кафа происходит от Хавон.

Эти три крепости, несомненно, существовали уже прежде, а теперь, по случаю войны с Митридатом, обращены Скилуrom в сборные места для войск. Сверх того, Палак получил вспомоществование от Роксоланов, живущих на севере от Тавриды. Они прислали ему полководца своего Мазия с 50000 воинами. Вооруженные шлемом и броней, сделанными из кожи. В руках имеют копья, мечи и луки. Они известны были храбростью, но не могли устоять против хорошо вооруженных и хорошо обученных воинов Диофанта. С 6000 разбил он совершенно Роксоланов. Между тем, другой полководец Митридата Неоптолем разбил дважды Тавро-Скифов, сначала летом в морском сражении – **Л. 24** – в Боспорском проливе, потом в другой раз зимою разбил он их конницу на том же, но замерзшем проливе. Судя по времени года, в котором происходили эти две битвы, видно, что война со Скилуrom продолжалась довольно долго. На востоке, со стороны Боспора, действовал Неоптолем, с запада, со стороны Херсониса – Диофант. Наконец, последняя битва происходила у стены, выстроенной Херсонцами поперек Гераклийского полуострова от Ктенуса до Балаклавы. Тут Тавро-Скифы совершенно были разбиты, сам Скилуr с сыновьями попался в плен. Владения Тавров покорились Митридату и, вероятно, сами поселения превращены в

¹Брошюра И. П. Бларамберга была опубликована в Одессе в 1831 г. на французском языке. На русском языке она была издана в 7-м выпуске «Известий Таврической ученой архивной комиссии» [44].

² Имеется в виду крепость Чембало.

³ Имеется в виду «Повествование о крепости Херсон» из трактата «Об управлении империей» [45, с. 254–257].

греческие города¹. С этого времени до самой своей смерти (64 г. до Р. Х.) Митридат боролся с Римлянами и, наконец, пал пред их владычеством. Пещеры таврические, опустевшие от изгнания Тавро-Скифов, получают скоро новых обитателей, коих следы неизгладимо – **Л. 24 об.** – и резко кидаются в глаза.

Гонения на христиан. С первого гонения на Христиан при императоре Нероне (IX или X года его царствования) начинается распространение их по всей земле. Они бегут от мучений и скрываются в пещерах. Не одну жизнь свою спасают они, скрываясь на высоте гор, в пещерах, но спасают свободу совершения обрядов веры.

По словам позднейших уже писателей, Св. Апостол Андрей, переплыв из Синапа в Херсонес отправился потом проповедовать христианство народам не только Тавро-Скифии, но и большой Скифии². Во многих местах его проповедь нашла отголосок в сердцах этих необразованных племен, но во многих также местах ему пришлось терпеть от упорства язычников.

Те христиане, которые не успевали во время гонений спастись бегством, испытывали все жестокость императорских приказов. Одних казнили, других ссылали – **Л. 25** – в отдаленные части Империи. Вероятно, что Херсонес и Таврида служили местами ссылки. Исторические данные подтверждают слова.

Во-первых, Св. Климент сослан в Херсонес³, во-вторых, при приезде своем он встретил тут более двух тысяч христиан, которых в наказание заставляли тесать и обрабатывать камень. Из жития Св. Климента мы узнаем, что в самом Херсонесе были гонения на Христиан, гонения, принуждавшие их спасаться в пещерах Таврических гор. Следовательно, можно несомненно отнести к первому столетию по Р. Х. распространение Христиан по Таврическому полуострову⁴.

При описании отдельных местностей мы покажем каким образом гонимые Христиане спасались в пещеры Тавро-Скифов; тут они тайно исправляли свои обряды и до тех пор довольствовались храмами, высеченными в скалах, пока вера Христианская не получила – **Л. 25 об.** – покровительства от самого византийского императора.

В половине IV столетия учреждается епархия в Херсонесе⁵, но во внутренности Крыма управление христианскими общинами приняло правильную и законную форму только позднее. Спротивление, встречаемое со стороны язычников в самом Херсонесе при всех усилиях правительства, должно выказываться гораздо сильнее в отдалении от города. Кроме того, Готы, переселившиеся с Балтийского поморья в пределы Черноморские к концу II века (около 180–215), наводнили почти всю

¹ Сравните с подобным историческим очерком Ф. Дюбуа де Монпере [37, с. 232–233, 244].

² О традиции связывать проповедь Андрея Первозванного с Крымом [См.: 46; 47; 48, с. 46–59].

³ Скорее всего, версия о ссылке Климента Римского в Херсонес имеет в большей степени легендарный характер, нежели отражает исторические реалии [48, с. 60–92; 49; 50].

⁴ В свете современных научных представлений: первые христиане появляются в Крыму, на Боспоре и в Херсоне, не ранее конца III – начала IV вв. В течение IV в. там образуются христианские общины, которые постепенно, особенно с конца IV – начала V вв., становятся все более многочисленными, а о полной победе христианства можно говорить только по отношению к VI в. [См. подр.: 48, с. 5–11].

⁵ Вероятно, в источниках первое упоминание о Херсонской епархии относится к 381 г. [51, с. 355–356].

Тавриду, по преимуществу внутренность самого полуострова¹. В IV столетии король Готов Атанарих начал преследовать своих подданных за приверженность к Христианству. Три гонения 370, 371 и 372 года прославились жестокостью. Эти гонения имели без сомнения, сильный отголосок и в Тавриде². Христиане, уже почти не скрывавшиеся более – **Л. 26** – в пещерах, снова принуждены искать убежище в недрах гор. Прокопий ясно нам говорит, что по удалении Феодориха в Италию многие Готы не последовали за ним и остались в Крыму в приморской области Дора (около 488 г. по Р. Х.)³.

В следующем столетии (VI в.) видим мы замечательное происшествие: Христианская епархия, основанная в V веках в Готии, за Дунаем, переносится в Тавриду и Дори делается местопребыванием Готского епископа⁴. С этого только времени Христианство перестает скрываться в пещерах и основывает опять храмы, коих следы отчасти дошли и до нас.

Из вышесказанного можно теперь заключить, что в I столетии по Р. Х. пещеры Таврические населяются Христианами, спасающимися от гонений. В продолжении почти 6 веков они принуждены в этих же пещерах иметь свои церкви и могут только – **Л. 26 об.** – тайно исполнять богослужения. С перенесением епархии в Дори начинается свободное, открытое исповедование христианства, но связанные преданиями с пещерными церквями, они не только не покидают их, но продолжают даже украшать. Фрески и изваяния служат нам подтверждением этого мнения».

Список использованных источников и литературы

1. Могаричев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма (вопросы классификации, хронологии, интерпретации) / Ю. М. Могаричев // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Таврия, 1992. – С. 5–132.
Mogaričev Ju. M. Peshchernye sooruzheniya srednevekovykh gorodishch Yugo-Zapadnogo Kryma (voprosy klassifikatsii, khronologii, interpretatsii) / Ju. M. Mogaričev // Problemy istorii «peshchernykh gorodov» v Krymu / Red.-sost. Ju. M. Mogaričev. – Simferopol': Tavriya, 1992. – S. 5–132.
2. Эрнст Н. Л. Эски-Кермен и пещерные города Крыма / Н. Л. Эрнст // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – Симферополь, 1929. – Т. 3 (60). – С. 15–43.
Ernst N. L. Eski-Kermen i peshchernye goroda Kryma / N. L. Ernst // Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii. – Simferopol', 1929. – T. 3 (60). – S. 15–43.

¹ О начальной истории готов в Крыму [См.: 52; 53, с. 218–228; 54, с. 420–470 и др.].

² Источники, подтверждающие такое мнение, отсутствуют.

³ А. С. Уваров руководствуется известным пассажем из произведения Прокопия Кесарийского «О постройках (III, 13–17): «13. Здесь же, на этом побережье есть страна по имени Дори, где с древних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом, направлявшимся в Италию. Они добровольно остались здесь и в мое еще время были в союзе с римлянами, отправлялись вместе с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов, всякий раз когда императору было это угодно. 14. Они достигают численностью населения до трех тысяч бойцов, в военном деле они превосходны, и в земледелии, которым они занимаются собственными руками, они достаточно искусны; гостеприимны они больше всех людей. 15. Сама область Дори лежит на возвышенности, но она не камениста и не суха, напротив, земля очень хороша и приносит самые лучшие плоды. ...» [Цит. по: 55, с. 223–225].

⁴ Это ошибочное мнение, достаточно распространенное в историографии XIX в. В свете современных научных представлений Готская епархия в Крыму возникает, вероятно, в конце VIII – начале IX вв. До этого местные христиане входили в паству епископов Херсона [56; 57, с. 349; 58, с. 177–182; и др.].

**К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕЩЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГОРНОГО ЮГО-ЗАПАДНОГО
КРЫМА: А. С. УВАРОВ О ПРОИСХОЖДЕНИИ
СКАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ТАВРИКИ**

3. Равдоникас В. И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья / В. И. Равдоникас // Известия государственной академии истории материальной культуры. Готский сборник / Отв. ред. В. И. Равдоникас. – Л., 1932. – Т. 12. – Вып. 1–8. – С. 5–106.
Ravdonikas V. I. Peshchernye goroda Kryma i gotskaya problema v svyazi so stadial'nym razvitiem Severnogo Prichernomor'ya / V. I. Ravdonikas // Izvestiya gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury. Gotskiy sbornik / Отв. red. V. I. Ravdonikas. – L., 1932. – Т. 12. – Вып. 1–8. – С. 5–106.
4. Герцен А. Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI – начало XX в.) / А. Г. Герцен. // Бахчисарайский историко-археологический сборник / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Антиква, 2008. – С. 212–256.
Gertsen A.G. Mangup glazami issledovatelej i puteshestvennikov (XVI – nachalo XX v.) / A. G. Gertsen. // Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik / Red.-sost. Yu. M. Mogarichev. – Simferopol': Antikva, 2008. - S. 212–256.
5. Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму / Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Сонат, 2005. – 192 с.
Mogarichev Yu. M. «Peshchernye goroda» v Krymu / Yu. M. Mogarichev. – Simferopol': Sonat, 2005. – 192 s.
6. Герцен А. Г. Херсон и его округа в конце X–XI вв. «Пещерные города» / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев // Средневековый Херсон X–XI вв. Русский исторический сборник. – М.: Киммерийский центр, 2014. – Вып. 8. – С. 435–484.
Gertsen A.G. Herson i ego okruga v konce X – XI vv. «Peshchernye goroda» / A. G. Gertsen, Yu. M. Mogarichev // Srednevekovyj Herson X – XI vv. Russkij istoricheskij sbornik. – M.: Kimmerijskij centr, 2014. – Вып. 8. – С. 435–484.
7. Веймарн Е. В. «Пещерные города» Крыма / Е. В. Веймарн // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Таврия, 1992. – С. 163–168.
Vejmarn E.V. «Peshchernye goroda» Kryma / E.V. Vejmarn // Problemy istorii «peshchernyh gorodov» v Krymu / Red.-sost. Yu. M. Mogarichev. - Simferopol': Tavriya, 1992. - S. 163–168
8. Воронин Ю. С. Обстоятельства и время возникновения пещерных монастырей Крыма / Ю. С. Воронин, В. Н. Даниленко // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Таврия, 1992. – С. 169–182.
Voronin Yu. S. Obstoitel'stva i vremya vzniknoveniya peshchernykh monastyrey Kryma / Yu. S. Voronin, V. N. Danilenko // Problemy istorii «peshchernykh gorodov» v Krymu / Red.-sost. Yu. M. Mogarichev. – Simferopol' : Tavriya, 1992. – С. 169–182.
9. Чореф М. Я. «Пещерный» монастырь у Южных ворот Чуфут-Кале. / М. Я. Чореф, К. С. Чореф, М. М. Чореф. Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Supplement 2. – Тюмень; Нижневартовск, 2016. – 74 с.
Choref M.Ya. «Peshchernyj» monastyr' u Yuzhnyh vorot Chufut-Kale. / M.Ya. Choref, K.S. Choref, M.M.Choref. Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Supplement 2. – Tyumen'; Nizhnevartovsk, 2016. – 74 s.
10. Тунманн. Крымское ханство / Пер. Н. Л. Эрнста и С. Л. Белявской, прим. Н. Л. Эрнста / Тунманн. – Симферополь: Таврия, 1991. – 94 с.
Tunmann. Krymskoe khanstvo / Per. N. L. Ernsta i S. L. Belyavskoy, prim. N. L. Ernsta / Tunmann. – Simferopol': Tavriya, 1991. – 94 s.
11. Путешествие ее императорского величества в полуденный край России, предприемлемое в 1787 г. – СПб. 1786. – 149 с.
Puteshestvie ee imperatorskogo velichestva v poludennyj kraj Rossii predpriemlemoe v 1787 g. - SPb. 1786. – 149 s.
12. Габлиц К. И. Физическое описание Таврической области по ее местоположению и всем трем царствам природы / К. И. Габлиц. – СПб., 1785. – 108 с.
Gabolic K.I. Fizicheskoe opisanie Tavricheskoj oblasti po ee mestopolozheniyu I vsem trem carstvam prirody / K.I. Gabolic. – SPb., 1785. – 108 s.
13. Габлиц К. И. Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии из разных древних и средних времен писателей / К. И. Габлиц. – СПб.: Типогр. Медицинской коллегии, 1803. – 52 с.

Gablic K. I Geograficheskie izvestiya sluzhashchie k ob'yasneniyu prezhnego sostoyaniya nyneshnej Tavricheskoj gubernii iz raznyh drevnih i srednih vremen pisatelej / K.I. Gablic. – SPb.: Tipogr. Medicinskoj kollegii, 1803. – 52 s.

14. Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Шарль Жильбер Ромм «Путешествие в Крым в 1786 году» / Э. Б. Петрова, Т. А. Прохорова. – Симферополь: Бизнес-Информ. – 168 с.

Petrova Eh.B., Prohorova T.A. Sharl' Zhil'ber Romm «Puteshestvie v Krym v 1786 godu» / Eh. B. Petrova, T.A. Prohorova. – Simferopol': Biznes-Inforn. – 168 s.

15. Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды / Ю. А. Кулаковский. – Киев: Стилос, 2002. – 226 с.

Kulakovskij Yu.A. Proshloe Tavridy / Yu.A. Kulakovskij. – Kiev: Stilos, 2002. – 226 s.

16. Маркевич А. И. Академик П. С. Паллас. Его жизнь и пребывание в Крыму и ученые труды / А. И. Маркевич. – Симферополь, 1912. – 76 с.

Markevich A.I. Akademik P.S. Pallas. Ego zhizn' i prebyvanie v Krymu i uchenye trudy / A. I. Markevich. – Simferopol', 1912. – 76 s.

17. Петр Симон Паллас Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. – М.: Наука, 1999. – 246 с.

Petr Simon Pallas Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godah. – M.: Nauka, 1999. – 246 s.

18. Храпунов Н. И. Бахчисарай и его памятники глазами Эдварда-Даньела Кларка / Н. И. Храпунов, Н. В. Гинькут // Материалы к истории Причерноморья в Новое время. – Симферополь: КФУ, 2016. – С. 156–189.

Hrapunov N. I. Bahchisaraj i ego pamyatniki glazami Ehdvarda-Dan'ela Klarka / N. I. Hrapunov, N. V. Gin'kut // Materialy k istorii Prichernomor'ya v Novoe vremya. - Simferopol': KFU, 2016. - S. 156–189.

19. Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Part the First. Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. / E. D. Clarke. - Vol. 2. - London: T. Cadell and W. Davies, 1817. – 524 p.

20. Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде в 1820 г. / И. М. Муравьев-Апостол. – СПб., 1823. – 337 с.

Murav'ev-Apostol I.M. Puteshestvie po Tavride v 1820 g. / I. M. Murav'ev-Apostol. – SPb., 1823. – 337 s.

21. Письма Высокоприсвященного Евгения митрополита Киевского Н. Н. Мурзакевичу / Е. Болховитинов // Киевские епархиальные ведомости. – 1868. – № 10. – С. 377–392.

Pis'ma Vysokopriusvyashchennogo Evgeniya mitropolita Kievskogo N.N. Murzakevichu / E. Bolhovitinov // Kievskie eparhial'nye vedomosti. – Kiev, 1868. – № 10. – S. 377–392.

22. Дж. Уэбстер и его вояж по Крыму в 1827 году. / Пер. Т. Прохоровой, О. Широкова. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. – 324 с.

Dzh. Uehbster i ego voyazh po Krymu v 1827 godu. / Per. T. Prohorovoj, O. Shirokova. - Simferopol': Biznes-Inforn, 2016. – 324 s.

23. Монтандон К. Путеводитель путешественника по Крыму / К. Монтандон. – Симферополь: Крымский архив, 1997. – 132 с.

Montandon K. Putevoditel' puteshestvennika po Krymu / K. Montandon. - Simferopol': Krymskij arhiv, 1997. – 132 s.

24. Сестренцевич-Богуш С. История царства Херсонеса Таврийского. Т. 1. История о Таврии / С. Сестренцевич-Богуш. – СПб.: Тип. Шнора, 1806. – 444 с.

Sestrencevich-Bogush S. Istoriya carstva Hersonesa Tavrijskogo. T. 1. Istoriya o Tavrii / S. Sestrencevich-Bogush. - SPb.: Tip. Shnora, 1806.– 444 s.

25. Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет / Мармон. – М., 1840. – Т. 1. – 264 с.

Puteshestvie marshala Marmona, gercoga Raguzskogo v Vengriyu, Transil'vaniyu, Yuzhnuyu Rossiyu, po Krymu i beregam Azovskogo morya, v Konstantinopol', nekotorye chasti Maloj Azii, Siriyu, Palestinu i Egipet / Marmon. – M., 1840. – T. 1. – 264 s.

26. Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидов / Э. Б. Петрова, Т. А. Прохорова. – Симферополь: Бизнес-Информ. – 328 с.

Petrova Eh. B., Prohorova T. A. Krymskie puteshestviya: N.N. Murzakevich, A.N. Demidov / Eh. B. Petrova, T. A. Prohorova. – Simferopol': Biznes-Inforn. – 328 s.

**К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕЩЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГОРНОГО ЮГО-ЗАПАДНОГО
КРЫМА: А. С. УВАРОВ О ПРОИСХОЖДЕНИИ
СКАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ТАВРИКИ**

27. Шишкина О. Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 г. / О. Шишкина. – СПб., 1848. – 307 с.
Shishkina O. Zametki i vospominaniya russkoj puteshestvennicy po Rossii v 1845 g. / O. Shishkina. – SPb., 1848. – 307 s.
28. Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду / П. Сумароков. – СПб., 1805. – Ч. 2. – 224 с.
Sumarokov P. Dosugi krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu / P. Sumarokov. – SPb., 1805. – Ch. 2. – 224 s.
29. Броневский В. Обзорение Южного берега Тавриды в 1815 г. / В. Броневский. – Тула, 1822. – 192 с.
Bronevskij V. Obozrenie Yuzhnogo berega Tavridy v 1815 g. / V. Bronevskij. – Tula, 1822. – 192 s.
30. Храпунов Н. И. Путешествие по Крыму Стивена Греллета / Н. И. Храпунов // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2009. – Т. 15. – С. 656 – 681.
Hrapunov N. I. Puteshestvie po Krymu Stivena Grelleta / N.I. Hrapunov // Materialy po arheologii, istorii i ehtnografii Tavrii. - Simferopol', 2009. - T. XV. - С. 656 – 681.
31. Козен Ф. А. Выписка из письма о Троглодитах / Ф. А. Козен // Журнал путей сообщения. – 1828. – Кн. 12. – С. 13–48.
Kozen F. A. Vypiska iz pis'ma o Trogloditakh / F. A. Kozen // Zhurnal Putey Soobshcheniya. – 1828. – Kn. 12. – S. 13–48.
32. Могаричев Ю. М. О бедном Козене замолвите слово: к истории изучения скальной архитектуры Горного Крыма / Ю. М. Могаричев // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2016. – Т. 2 (68). – № 1. – С. 149–164.
Mogarichev Yu.M. O bednom Kozene zamolvite slovo: k istorii izucheniya skal'noj arhitektury Gornogo Kryma / Yu.M. Mogarichev // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «istoriya. Istoricheskie nauki». – Simferopol', 2016. – T. 2 (68). – № 1. – S. 149 – 164.
33. Прохорова Т. А. Крымские древности в произведениях малоизвестных путешественников первой половины XIX в. (на примере путевых заметок Ж. де Сен-Совера) / Т. А. Прохорова // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – Севастополь – Тюмень, 2012. – Вып. IV. – С. 103–108.
Prohorova T. A. Krymskie drevnosti v proizvedeniyah maloizvestnykh puteshestvennikov pervoj poloviny XIX v. (na primere putevykh zametok Zh. de Sen-Sovera) / T.A. Prohorova // Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. - Sevastopol'-Tyumen', 2012. - Vyp. IV. – S. 103–108.
34. Андриевский И. С. Развалины Мангупа / И. С. Андриевский // Одесский Альманах на 1840 г. – Одесса, 1839. – С. 535–564.
Andrievskij I.S. Razvaliny Mangupa/ I.S. Andrievskij // Odesskij Al'manah na 1840 g. - Odessa, 1839.– S. 535-564.
35. Кеппен П. И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических / П. И. Кеппен. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1837. – 308 с.
Keppen P. I. Krymskiy sbornik. O drevnostyakh Yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh / P. I. Keppen. – SPb. : Tip. Imperatorskoj Akademii nauk, 1837. – 308 s.
36. Dubois de Montpereux. Voyage autour du Caucase, ches les Tcherkessus et les Abhkases, en Colchida en Georgie en Armenia et en Crimee. – Paris, 1843. – V. 6. – 461 p.
37. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие в Крым. Пер. Т. М. Фадеевой / Фредерик Дюбуа де Монпере. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. – 328 с.
Dyubua de Monpere F. Puteshestvie v Krym. Per. T.M. Fadeevoj. / Frederik Dyubua de Monpere. – Simferopol': Biznes-Inform, 2009. – 328 s.
38. Тункина И. В. А. С. Уваров и древности Южной России (конец 1840-х – начало 1850-х гг.) // Погибшие святыни: Охраняется государством: Четвертая Российская научно-практическая конференция. – СПб., 1996. – С. 163–181.
Tunkina I. V. A. S. Uvarov i drevnosti Yuzhnoj Rossii (konec 1840-h – nachalo 1850-h gg.) // Pogibshie svyatyni. Ohranyaetsya gosudarstvom. Chetvertaya Rossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. – SPb., 1996. – S. 163–181.

39. Уваров А. С. Рапорт министру уделов / А. С. Уваров // *Материалы для биографии и статьи по теории археологии.* – СПб., 1910. – Т. 3. – 386 с.
 Uvarov A.S. Raport ministru udelov / A. S. Uvarov // *Materialy dlya biografii i stat'i po teorii arheologii.* – SPb., 1910. – T. 3. – 386 s.
40. Репников Н. И. *Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма / Н. И. Репников.* – Архив ИИМК РАН. Ф. 10. Д. 10.
 Repnikov N. I. Materialy k arheologicheskoy karte Yugo-Zapadnogo nagor'ya Kryma / N.I. Repnikov. – Arhiv IIMK RAN. F. 10. D. 10.
41. Подосинов А. В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший / А. В. Подосинов, М. В. Скржинская. – М.: Индрик, 2010. – 506 с.
 Podosinov A.V., Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponij Mela i Plinij Starshij / A.V. Podosinova, M. V. Skrzhinskaya. – M.: Indrik, 2010. – 506 s.
42. Страбон. География: в 17 кн. / Пер. Г. А. Стратоновского. – М.: Ладомир, 1994. – 944 с.
 Strabon. Geografiya: v 17 kn. / Per. G. A. Stratonovskogo. M.: Ladomir, 1994. – 944 s.
43. Высотская Т. Н. Неаполь – столица государства поздних скифов / Т. Н. Высотская. – Киев: Наукова думка, 1979. – 208 с.
 Vysotskaya T. N. Neapol' – stolica gosudarstva pozdnih skifov / T. N. Vysotskaya. – Kiev: Naukova dumka, 1979. – 208 s.
44. Бларамберг И. П. О положении трех тавро-скифских крепостей, упоминаемых Страбоном / И. П. Бларамберг // *Известия Таврической ученой архивной комиссии.* – 1889. – С. 56–69.
 Blaramberg I. P. O polozhenii trekh Tavro-Skifskih krepostej, upominaemyh Strabonom / I. P. Blaramberg // *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arhivnoy komissii.* – Simferopol', 1889. – S. 56 – 69.
45. Константин Багрянородный. Об управлении империей / Константин Багрянородный. – М.: Наука, 1989. – 496 с.
 Konstantin Bagryanorodnyj Ob upravlenii imperiej / Konstantin Bagryanorodnyj. – M.: Nauka, 1989. – 496 s.
46. Виноградов А. Ю. Апостол Андрей и Черное море: Проблема источниковедения / А. Ю. Виноградов // *Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997.* – М., 1999. – С. 348–367.
 Vinogradov A.Yu. Apostol Andrej i Chernoe more: Problema istochnikovedeniya / A.Yu. Vinogradov // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy 1996 - 1997.* – M., 1999. – S. 348–367
47. Виноградов А. Ю. Греческие предания о св. апостоле Андрее. Т. 1 / А. Ю. Виноградов. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2005. – 158 с.
 Vinogradov A. Yu. Grecheskie predaniya o sv. apostole Andree. T. 1 / A.Yu. Vinogradov. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un.-ta, 2005. – 158 s
48. Могаричев Ю. М. Православные святые средневековой Тавриды. Издание второе, исправленное и дополненное / Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2017. – 256 с.
 Mogarichev Yu. M. Pravoslavnye svyatyte srednevekovoj Tavridy. Izdanie vtoroje, ispravlennoe i dopolnennoe / Yu. M. Mogarichev. – Simferopol': Biznes-Inform, 2017. – 256 s.
49. Уханова Е. В. Культ св. Климента, папы Римского в истории византийской и древнерусской церкви IX – 1-й половины XI в. / Е. В. Уханова // *Aion Slavistica.* 5. – Napoli, 1997–1998. – С. 505–570.
 Uhanova E.V. Kul't sv. Klimenta, papu Rimskogo v istorii vizantijskoj i drevnerusskoj cerkvi IX – 1 poloviny XI v. / E. V. Uhanova // *Aion Slavistica.* 5. – Napoli, 1997 – 1998. – S. 505–570.
50. Уханова Е. В. Обретение мощей Св. Климента, папы Римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. / Е. В. Уханова // *Византийский Временник.* – 2000. – Т. 59. – С. 116–128.
 Uhanova E. V. Obretenie moshchej Sv. Klimenta, papu Rimskogo, v kontekste vneshnej i vnutrennej politiki Vizantii serediny IX v. / E.V. Uhanova // *Vizantijskij Vremennik.* – 2000. – T. 59. – S. 116–128
51. Могаричев Ю. М. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического / Ю. М. Могаричев, А. В. Сазанов, Т. Э. Саргсян, С. Б. Сорочан, А. К. Шапошников // *Нартекс. Byzantine Ukrainensis.* – Харьков, 2012. – Т. 1. – 416 с.
 Mogarichev Yu. M. Zhitiya episkopov Khersonskikh v kontekste istorii Khersonesa Tavricheskogo / Yu. M. Mogarichev, A. V. Sazanov, T. E. Sargsyan, S. B. Sorochan, A. K. Shaposhnikov // *Narteks. Byzantine Ukrainensis.* – Khar'kov, 2012. – T. 1. – 416 s.

**К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕЩЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГОРНОГО ЮГО-ЗАПАДНОГО
КРЫМА: А. С. УВАРОВ О ПРОИСХОЖДЕНИИ
СКАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ТАВРИКИ**

52. Айбабин А. И. Крым в середине III – начале VI века (период миграций) / А. И. Айбабин // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. – М.: Наука, 2003. – С. 10–26.

Ajbabin A. I. Krym v seredine III – nachale VI veka (period migracij) / A. I. Ajbabin // Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v ehpohu srednevekov'ya. IV – XIII veka. – M.: Nauka, 2003. – S. 10–26.

53. Храпунов И. Н. Древняя история Крыма / И. Н. Храпунов. – Симферополь: Доля, 2005. Храпунов I. N. Drevnyaya istoriya Kryma / I.N. Hrapunov. – Simferopol': Dolya, 2005.

54. Щукин М. Б. Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура М. Б. Щукин. – СПб.: Филолог. Факультет СПбГУ, 2005. – 576 с.

Shchukin M. B. Gotskij put'. Goty, Rim i chernyahovskaya kul'tura M.B. Shchukin. – SPb.: Filolog. Fakul'tet SPbGU, 2005. – 576 s.

55. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Прокопий Кесарийский. – М.: Аргос, 1996. – 302 с.

Prokopij Kesarijskij. Vojna s gotami. O postrojках / Prokopij Kesarijskij. – M.: Argos, 1996. – 302 s.

56. Герцен А. Г. К вопросу о церковной истории Таврики / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев // Античная древность и средние века. – Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 1999. Вып. 30. – С. 93–115.

Gertsen A. G. K voprosu o cerkovnoj istorii Tavriki / A.G. Gertsen, Yu.M. Mogarichev // Antichnaya drevnost' i srednie veka. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj universitet, 1999. Vyp. 30. – S. 93 – 115.

57. Могаричев Ю. М. Крым и Нижнедунайский регион: проблема локализации позднеантичных и раннесредневековых историко-географических областей в российской, советской и украинской историографии / Ю. М. Могаричев // Преслав Сборник. – Велико Търново: Фабер, 2013. – Т. 7. – С. 337–353.

Mogarichev Yu. M. Krym i Nizhnedunajskij region: problema lokalizacii pozdneantichnyh i rannesrednevekovyh istoriko-geograficheskikh oblastej v rossijskoj, sovetskoj i ukrainskoj istoriografii / Yu. M. Mogarichev // Preslav Sbornik. – Veliko T'rnovo: Faber, 2013. – T. 7. – S. 337–353.

58. Могаричев Ю. М. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода» / Ю. М. Могаричев, А. В. Сазанов, А. К. Шапошников. – Симферополь: Антиква, 2007. – 346 с.

Mogarichev Yu.M. Zhitie Ioanna Gotskogo v kontekste istorii Kryma «hazarskogo perioda» / Yu. M. Mogarichev, A. V. Sazanov, A. K. Shaposhnikov - Simferopol': Antikva, 2007. – 346 s.

Mogarichev Y. M. On history of researching mountain south-west Crimea: A.S. Uvarov on origin of Taurida`s cliff architecture

The purpose of actual work is publication of A.S. Uvarov`s manuscript where the author state his views on origin of cave constrictions of Taurica. The Manuscript is stored in archive of State Historical Museum and constitutes part of unfinished third volume of “Researches of antiquities of Southern Russia and Black Sea coasts”. A.S. Uvarov in general goes along the lines of his ancestor- F. Dubois de Montpèreux, but there were also contradictions. His version is more logical structured and historical reliable. The constructors of Crimean caves were Tauri. Tauroscytae appeared when Scythians that was persecuted by Sarmathians escaped to the mountains, seized Tauri fortifications, and in the result mixed with Tauri. A.S. Uvarov confused Tauri and Tauroscytae and he considers them as identical

Keywords: Crimea, Cliff Architecture, A. S. Uvarov, Tauri, Scythians